

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Священник Вячеслав Савинцев

**Судебная деятельность Рязанской духовной консистории
в отношении клириков
(на примере разбора противоправных деяний
священников И. Горностаева и В. Горского)**

УДК 271.2-732.3(470.313)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_114
EDN LALGVV

Аннотация: Рязанская духовная консистория была основным судебным органом в епархии в синодальный период. На примере разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского показан механизм консисторского делопроизводственного процесса, с его достоинствами и недостатками. Консистория принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влияющая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Изучение истории судебной деятельности консистории вносит существенный вклад в изучение деятельности и функционирования этого епархиального института. В настоящее время накоплен значительный архивный материал по истории консистории, который необходимо подвергнуть научному анализу. Консисторское судебное делопроизводство в Рязанской епархии было обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел.

Ключевые слова: Рязанская консистория, присутствие, приходское духовенство, Рязанская епархия, делопроизводство, история, религия, церковь, И. Горностаев, В. Горский.

Об авторе: **Священник Вячеслав Александрович Савинцев**

Кандидат богословия, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и церковно-практических дисциплин Рязанской православной духовной семинарии.

E-mail: adaniram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3881-9225>

Для цитирования: Савинцев В. А., свящ. Судебная деятельность Рязанской духовной консистории в отношении клириков (на примере разбора противоправных деяний священников И. Горностаева и В. Горского) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 114–123.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Priest Vyacheslav Savintsev

**Judicial Activity of the Ryazan Ecclesiastical Consistory
in Relation to Clerics
(on the Example of the Analysis of Illegal Acts
of Priests I. Gornostaev and V. Gorsky)**

UDC 271.2-732.3(470.313)-9
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_114
EDN LALGVV

Abstract: The Ryazan Ecclesiastical Consistory was the main judicial body in the diocese during the synodal period. By the example of the analysis of the illegal acts of priests I. Gornostaev and V. Gorsky, the mechanism of the consistorial office work process, with its advantages and disadvantages, is shown. The consistory made a decision not on the basis of the court debates held, but on the materials of the judicial investigation conducted, and often the degree of punishment of the defendant depended on the competence of the investigator appointed by the consistory. Clannishness also played a significant role, affecting the conduct of the investigation, which was indicated by the example of sentencing the priest V. Gorsky. The study of the history of the judicial activity of the consistory makes a significant contribution to the study of the activities and functioning of this diocesan institution. Currently, significant archival material on the history of the consistory has been accumulated, which needs to be subjected to scientific analysis. The consistorial judicial record-keeping in the Ryazan diocese was extensive and multifaceted. There is still work to be done to systematize and catalog the extant cases.

Keywords: Ryazan consistory, presence, parish clergy, Ryazan diocese, record keeping, history, religion, Church, I. Gornostaev, V. Gorsky.

About the author: **Priest Vyacheslav Alexandrovich Savintsev**

Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Historical and Church-Practical Disciplines at the Ryazan Orthodox Theological Seminary.

E-mail: adaniram@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3881-9225>

For citation: Savintsev V. A., Priest. Judicial Activity of the Ryazan Ecclesiastical Consistory in Relation to Clerics (on the Example of the Analysis of Illegal Acts of Priests I. Gornostaev and V. Gorsky). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 114–123.

* Photos provided by the author.

Духовная консистория была основным епархиальным судебным органом. Согласно «Уставу духовных консисторий», духовному суду подлежали лица как духовного, так и светского звания, которые совершили какое-либо противоправное действие, нарушающее церковную дисциплину. Клирики судились за преступление по должности, против благочиния или аморальное поведение, миряне — за брачные дела (незаконность или расторжение брака), а также за проступки, подлежащие церковной епитимии. Если клирик совершал уголовное преступление, то он подлежал не церковному, а гражданскому суду.

Здание Рязанской духовной консистории
(середина XVII в.)

На момент проведения расследования по делу преступления клирика, он подвергался церковному прещению (запрет на совершения богослужения и отправления треб) и оставался совершенно без каких-либо средств для существования. Это в конце XIX — начале XX в. вызовет существенную критику со стороны общественности.

В отношении организации следственного процесса по какому-либо делу также существовал ряд проблем. На вынесение приговора в консистории оказывало влияние

не сколько прения сторон в ходе судебного разбирательства, сколько тот материал, который был собран в ходе расследования. Таким образом, получалось, что предварительное следствие являлось основным действием в вынесении приговора, а не играющим второстепенную роль, как в гражданском суде (после судебной реформы 1864 г.). Фигура следователя, назначаемого консисторией, была в таком случае весьма важной и сравнима с должностью прокурора или судьи. Именно предварительный вердикт следователя влиял на вынесение приговора в консистории. Тем более что работа следователя не подвергалась контролю со стороны консисторского начальства. Немаловажной была и компетентность следователя, поскольку на эту должность назначались клирики часто не компетентные в вопросах церковной юриспруденции. Не было и четких инструкций для проведения расследования, которые бы регламентировали работу следователя. Каждый следователь зачастую руководствовался личной инициативой или наработками из практики, не имевших юридического статуса¹.

На примере двух уголовных дел в отношении клириков Рязанской епархии проанализируем работу консисторского судебного делопроизводства.

2 сентября 1869 г. благочинный Рязанского уезда иерей Иоанн Леонов подал рапорт викарному епископу Ювеналию (Карюкову), в котором докладывал об одном из своих подчиненных клириков, настоятеле Никольской церкви с. Реткина священнике Иоанне Горностаеве. На этого священнослужителя доносили свои же причетники: диакон Федор Полотебнов и дьячок Николай Церерин. Они обвиняли его в пролитии Св. Даров во время причастия младенцев на литургии (30 марта 1869 г.), в результате сильного тремора рук. Также священника обвиняли в том, что он может совсем упасть во время службы из-за телесной слабости и головокружения. Все это объяснялось сильным злоупотреблением спиртными напитками². Дело было

¹ Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): дисс... канд. ист. наук. СПб., 2021. С. 27–28.

² Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 1 об.—4 об.

передано для разбирательства в канцелярию консистории. Иерей Иоанн был отстранен от служения до момента вынесения приговора.

Священник Иоанн Горностаев был выпускником Рязанской духовной семинарии (окончил в 1848 г.). 19 февраля 1850 г. рукоположен свт. Гавриилом (Городковым) в священник сан и назначен на приход с. Реткина. Имел хорошие отзывы от епархиального начальства за примерное служение. В 1860 г. был награжден бронзовым Крестом на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853–1856 гг. 19 ноября 1866 г. был удостоен права ношения набедренника³. На момент судебного разбирательства ему было 42 года.

Вместо запрещенного в служении о. Иоанна Горностаева временное окормление Никольского прихода было поручено священнику Иоанну Поспелову соседнего села Затишье⁴. Соответственно службы в храме стали редкими, поскольку в праздничные и выходные дни о. Иоанн Поспелов служил на своем приходе, что не могло не вызывать недовольство прихожан. В том числе и ктитора местного храма действительного статского советника Александра Николаевича Реткина.

23 октября 1869 г. Рязанская консистория назначила следователями следующих священников: о. Дорофея Солотчина (благочинный Рязанского уезда), о. Михаила Потина и о. Никиту Незнанова. В комиссию по расследованию дела также был включен крестьянин с. Реткина Андрей Константинов⁵.

При допросе священник Иоанн Горностаев категорически отрицал пролитие им Св. Даров при причастии, а в оправдание тремора рук ссылался на ревматизм. Отрицал и обвинение в злоупотреблении спиртными напитками⁶. Было опрошено тридцать семь свидетелей, из которых никто не подтвердил пролития священником Св. Даров во время причастия младенцев. Свидетели, в основном, подтвердили периодический тремор рук о. Иоанна Горностаева, однако, отрицали злоупотребление им алкоголем⁷.

7 ноября 1869 г. следователи предоставили свой рапорт духовной консистории. 25 ноября консисторское присутствие, не удовлетворившись рапортом следователей, определило провести повторное расследование. Поскольку не был опрошен ряд свидетелей (в том числе, ктитор храма и А. Н. Реткин), для полного удостоверения причины тремора иерея И. Горностаева было определено отправить его на комиссию в Рязанскую врачебную управу⁸.

31 января 1870 г. Рязанская врачебная управа выдала свидетельство о состоянии здоровья священника Иоанна Горностаева. В заключении говорилось, что он абсолютно здоров, периодический тремор рук не был связан со злоупотреблением алкоголем, а происходил «вследствие бывших ревматических болей в обеих руках»⁹.

16 февраля 1870 г. началось повторное следствие, которое шло до конца июня. Были собраны новые свидетельские показания, по которым вновь не подтвердилось пролитие о. Иоанном Горностаевым Св. Даров при причастии младенцев. Но была подтверждена склонность о. Иоанна к употреблению спиртных напитков. Как указала одна из опрошенных свидетельниц, помещица М. И. Суворова, о. Иоанн Горностаев «хотя и пьет водку, но жизнь ведет трезвую»¹⁰. Для следствия важными были показания ктитора храма, действительного статского советника А. Н. Реткина.

³ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Л. 222 об.

⁴ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 8.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Там же. Л. 18–19 об.

⁷ Там же. Л. 23–28.

⁸ Там же. Л. 32–33.

⁹ Там же. Л. 37. Современная медицина называет это заболевание ревматоидным артритом. Однако, при этом заболевании не наблюдается тремор рук. Вполне возможно, что телесная слабость священника Иоанна Горностаева и была связана с этим заболеванием, но незначительный тремор рук был связан с употреблением спиртных напитков.

¹⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 42 об.

Здание Рязанской духовной консистории (1891–1917 гг.)

Вот что он сообщил: «Священник села Реткина Рязанского уезда Иоанн Горностаев, как я замечал, выпивает иногда через чур и когда я бывал летом в церкви, во время литургии замечал у него, священника, трясение в руках, что может служить доказательством, когда выходили для причащения Св[ятыми] Дарами, в то время сосуд становится на приготовленный им столик¹¹, но от чего у него происходит трясение в руках, я этого определить не могу»¹². Так же и ряд других свидетельств показал склонность о. Иоанна Горностаева к употреблению горячительных напитков.

31 мая 1870 г. жена дворянина Реткина Надежда Гавриилловна написала прошение архиепископу Алексию (Ржаницыну), в котором ходатайствовала о назначении на приход нового священника, поскольку храм уже девять месяцев оставался без настоятеля (лишь за редким исключением там совершались богослужения). Оставшуюся без надзора церковь обокрали, и она приходила в упадок¹³.

Между тем один из проводящих следствие, священник Никита Незнанов, служащий в соседнем с. Каменце, 6 июля 1870 г. написал прошение в консисторию о переводе его в храм с. Реткина, мотивируя это малочисленностью и бедностью своего прихода. К тому же совершение богослужений и треб в с. Реткино было возложено на него¹⁴.

С 6 по 8 июля 1870 г. присутствие Рязанской консистории разбирало материалы следствия по делу священника И. Горностаева. В вынесении вердикта большую роль сыграли материалы дополнительного следствия. Присутствие признало за ним склонность к злоупотреблению спиртными напитками (тремор рук не стали связывать с этим обвинением) и определило о. Иоанну Горностаеву трехмесячный срок пребывания в Дмитриевском монастыре Рязского уезда (ныне — Скопинский район) под надзором настоятеля, а по окончании этого срока получение нового назначения на приход третьим или четвертым клириком с обязательным надзором

¹¹ Сам иерей Иоанн Горностаев объяснял наличие подставки для Чаши большим количеством причастников, чтобы была возможность дать руке отдохнуть. В современной церковной практике некоторые священнослужители также используют подобные подставки при причастии.

¹² ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Л. 45.

¹³ Там же. Л. 48.

¹⁴ Там же. Л. 50.

благочинного. Настоятелем Никольского храма с. Реткина был назначен священник Никита Незнанов¹⁵.

6 ноября 1870 г. окончилось трехмесячное пребывание священника И. Горностаева в Дмитриевском монастыре. Настоятель монастыря дал положительную характеристику священнику. В итоге консистория разрешила иерею Иоанну служить под надзором литургию в монастыре в последний месяц заключения¹⁶.

7 декабря 1870 г. окончился срок наказания о. Иоанна Горностаева, и он пишет прошение в Рязанскую консисторию о назначении на приход. Но указа о назначении не последовало. 28 января 1871 г. священник написал повторное прошение в консисторию о назначении, в котором указал на свое бедственное положение. Священник Иоанн писал: «Перенося тяжкое бедствие с семейством (жена и двое малолетних детей. — В. С.) почти полтора года, половину в монастыре под епитимией, а другую без назначений на место, я совершенно прожился и не имею никакой возможности переносить своей, хотя убогой хозяйственной обстановки»¹⁷.

29 января 1871 г. священник Иоанн Горностаев был назначен на приход с. Лески Рязанского уезда¹⁸.

Дело о. Иоанна Горностаева рассматривалось Рязанской консисторией с сентября 1869 г. по январь 1871 г. Полтора года — это средний срок проведения расследования для того времени. Как было видно, основой для вынесения приговора присутствием были собранные следствием материалы, в особенности показания ктитора храма, дворянина А. Н. Реткина. Подсудимый изначально рассматривался виновным, консистории не доставало обвинительного материала для вынесения приговора, поэтому было проведено дополнительное следствие. О. Иоанну Горностаеву хотя и предоставлялась возможность ознакомиться с материалами следствия и высказать свои показания по поводу обвинений, но этим все и заканчивалось. Подсудимому оставалось послушно ждать вынесения обвинительного вердикта консисторией и указания срока наказания. Возможности для оправдания перед консисторией у священника И. Горностаева не было.

Следующее рассматриваемое дело относится к концу XIX в. Начинается оно 8 мая 1895 г., когда настоятель Александро-Невского храма с. Криуши Рязанского уезда священник Владимир Горский подал в консисторию жалобу на своего старосту Алексея Тимофеевича Абрамова. Обвинялся староста в противоправных действиях в отношении священника. Так, на Светлой седмице он препятствовал совершению крестного хода тем, что забрал иконы из храма к себе домой и требовал начинать хождение с дома Михаила Калабухова (ктитора храма с. Криуши), а также в неоправданных растратах церковных средств (взял из храмовой казны 45 руб.). Консистория обязала местного благочинного священника Василия Динариева доставить предварительные сведения о произошедшем. 7 июня о. Василий Динариев подал свой рапорт в консисторию, в котором обвинял самого о. Владимира Горского в непослушании и дерзости, в том, что тот отказался явиться на собрание, организованное благочинным. К своему рапорту о. Василий Динариев приложил заключение об удалении священника В. Горского с прихода, поскольку он сам затеял конфликт со старостой Абрамовым. 15 июня сам иерей Владимир подал прошение в консисторию для проведения следствия по возникшему делу. 26 июня консисторское присутствие назначает для проведения следствия благочинного священника Николая Кавалерова¹⁹.

На момент проведения следствия священнику Владимиру Горскому было 30 лет. Он был выпускником Рязанской духовной семинарии (окончил в 1887 г.). По окончании семинарии три года преподавал в церковноприходской школе Касимовского уезда. В 1890 г. рукоположен во диаконы Покровского храма Ряжского уезда, а 1 августа

¹⁵ Там же. Л. 74–75.

¹⁶ Там же. Л. 81.

¹⁷ Там же. Л. 82.

¹⁸ Там же. Л. 87.

¹⁹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 1–2.

1893 г. рукоположен в священный сан и назначен в Александро-Невский приход. Являлся законоучителем в местной земской школе²⁰.

Разбирательство дела священником Николаем Кавалеровым не удовлетворило членов присутствия, поскольку тот подошел слишком пристрастно к своему следствию, «увлекся обследованием действий самого благочинного-доносителя, хотя на то не был уполномочен указом»²¹. Присутствие постановило провести новое расследование с назначением другого следователя. 18 октября 1895 г. правящий епископ Иустин (Полянский) лично назначает священника Николая Постникова для проведения повторного расследования, который 4 марта 1896 г. предоставил консистории собранные материалы. Священник Владимир Горский новым следователем был полностью оправдан. Присутствие и в этот раз не пришло к единогласному решению по этому вопросу, поскольку оставалась без внимания докладная записка крестьянина с. Криуши М. А. Абрамова с обвинением священника В. Горского в неблаговидных поступках (неизвестно почему следователь Постников не принял ее во внимание). Члены присутствия решили провести доследование без назначения нового следователя и поручить это Постникову. Однако, епископ Иустин (Полянский) решил дело следующим образом. Он предложил священникам Василию Динариеву и Владимиру Горскому примириться между собою и таким образом закрыть дело. Благочинный и его подчиненный охотно пошли на мировую²².

В начале сентября 1896 г. ктитор храма с. Криуши М. А. Калабухов подает прошение в Св. Синод на имя товарища обер-прокурора Владимира Карловича Саблера с обвинением священника Владимира Горского. Обвинения были следующего характера (укажем их по пунктам, обозначенным в прошении):

1. Отказ приходить в дом Калабухова для совершения таинства крещения над его новорожденным сыном, причем о. Владимира Горского звали трижды, и тогда он только пришел, но вел себя грубо и говорил, что пришел только ради высоких гостей (богатые друзья Калабухова из дворян), позванных на крещение. Дело происходило в декабре 1894 г.
2. Великим постом 1895 г. священник В. Горский в храме на исповеди оклеветал крестьянку Ф. А. Кирюшину в том, что она водит в дом Калабухова молодых солдаток.
3. На Светлой седмице 1895 г. о. Владимир Горский отказался идти из храма крестным ходом к дому Калабухова и начинать славление с его дома, а после идти в другие места, как это делали в другие годы (Калабухов был ктитorem и местный староста А. Абрамов очень ценил его помощь храму).
4. Священник Владимир Горский оскорбил отца Калабухова, назвав его пьяницей, хотя последний и не употреблял спиртных напитков по причине болезни сердца.
5. Священник В. Горский в августе 1895 г. отказался отслужить заупокойную литургию по умершему младенцу (дочери Калабухова), мотивировав это тем, что по младенцам заупокойных литургий не служат (!)²³.

Обвинения были серьезными и грозили о. Владимиру Горскому запретом в священнослужении и низведением в причетники. В Св. Синод были отправлены документы по этому делу, выяснилось, что следствие так и не было закончено. 14 октября 1896 г. епископ Иустин был переведен в Уфу. Не исключено, что одним из факторов, повлиявших на перевод, было резонансное дело о. Владимира Горского. Новым правящим Рязанским архиереем был назначен свт. Мелетий (Якимов)²⁴.

28–31 октября 1896 г. присутствие Рязанской духовной консистории назначает нового следователя по делу о. Владимира Горского, им становится священник Стефан Остроумов (Касимовский уезд). На основании материалов прошлых следствий

²⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Л. 727 об.

²¹ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 6 об.

²² ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 7–8 об.

²³ Там же. Л. 67 об.

²⁴ Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань, 1993. С. 116–117.

и новых данных, полученных при взятии новых показаний, 5 февраля 1897 г. были даны следующие ответы на обвинительные пункты.

1. Действительно у М. Калабухова 23 ноября 1894 г. родился сын, который был крещен 4 декабря того же года. Младенец выжил и находился в добром здравии. Проблемы возникли из-за работника Калабухова Косьмы Филатова, который объявил о крещении младенца о. Владимиру Горскому и не сказал, что Калабухов хотел провести таинство дома. Священник Владимир приготовил все в храме и ждал прихода семьи Калабухова. Поэтому пришлось послать второй раз за священником через несколько часов, для крестин на дому, но о. Владимир Горский уже ушел домой на ужин. Выходом из сложившейся ситуации стало решение послать от имени высоких гостей просить священника прийти побыстрее (третий раз). Тот пришел, но высказал свое недовольство из-за произошедшей путаницы.
2. Обвинение о. Владимиром Горским крестьянки Ф. А. Кирюшиной в сводничестве было оставлено на совести священника, поскольку она «не свидетельница, но лицо, выдающее себя за потерпевшее оскорбление во время таинства, и объявительница преступления, а потому <...> не может быть допрашиваемая в качестве свидетельницы»²⁵, а сам священник также не может быть допрошен, поскольку был связан клятвой не открывать тайну исповеди. Больше свидетелей поэтому обвинению не находилось.
3. На Светлой Седмнице 1895 г. священник В. Горский решил изменить местные традиции и начать крестный ход не с дома Калабухова, а с другого места, чем обидел ктитора храма. Усугублению конфликта способствовал староста Абрамов, который забрал приготовленные иконы для крестного хода и отнес в дом Калабухова, заявив этим о своем желании начинать славление с этого места. Но молодой священник не согласился с этим решением и с другими иконами совершил крестное шествие по селу.
4. Нашлось довольно много свидетелей, которые подтвердили обвинение священником В. Горским Калабухова-старшего в ведении им нетрезвого образа жизни. Калабухов позволял себе являться пьяным на богослужение и кричать в храме. Вообще его обвиняли в грубом отношении к селянам, однажды Калабухов «не давал церковных ключей для венчания свадьбы»²⁶. В целом основная масса свидетельств сводилась к тому, что старик Калабухов «пьяный — человек непокойный, буйный, даже и в церкви выражается непозволительными словами; человек нетрезвой жизни»²⁷. Также выяснилось, что о. Владимир Горский не называл его пьяницей, а доносил консистории о злоупотреблении Калабуховым властью по отношению к храму, особенно в нетрезвом виде. В этом обвинительном пункте были задеты властные амбиции семьи Калабуховых в отношении храма, которые были подвергнуты критике со стороны молодого настоятеля.
5. Этот обвинительный пункт возник из-за того, что семья Калабухова считала Александро-Невский приход своей собственностью. За священником о. Владимиром Горским послали вечером (в 12 часов ночи) с просьбой отслужить заупокойную обедню (вероятно, панихиду), причины отказа были понятны. Свидетели дали показания что священника для этой цели разбудили, а на вопрос «Почему раньше не звали?» сказали, что хозяина не было, вот и не шли»²⁸.

17 марта 1897 г. консистория вынесла следующие обвинительные пункты: церковный староста М. А. Абрамов самопроизвольно распоряжался церковным имуществом; священник В. Горский нарушал местные обычаи и проявлял недозволительное халатное поведение в отношении церковнослужения (медлил с крещением младенца,

²⁵ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 72 об.

²⁶ Там же. Л. 75 об.

²⁷ Там же. Л. 76.

²⁸ Там же. Л. 70–77 об.

небрежно вел метрические книги); местный благочинный священник В. Динариев проявил лицеприятие в проведении предварительного расследования возникшей проблемы (хотел оправдать старосту и удалить настоятеля).

Было определено:

1. Абрамову объявлено внушение с требованием следовать пунктам положения должностной инструкции для старост храмов.
2. Священнику Владимиру Горскому объявлено замечание (без занесения записи в клировую ведомость), также он был оштрафован за халатное ведение записей в метрических книгах на 2 руб. в пользу попечительства о бедных духовного звания.
3. Наказание благочинному было предоставлено на усмотрение правящего архиерея²⁹.

Окончательную точку в этом деле поставил один из членов присутствия консистории протоиерей Федор Толеров, который 3 апреля 1897 г. высказал «мнение» по делу о. Владимира Горского. Протоиерей Ф. Толеров считал, что наказания, вынесенные для подсудимых не вполне обоснованы, особенно в отношении священника В. Горского, его он считал в большей степени виновным (наказание для него было слишком мягким), а благочинного священника Василия Динариева определял незаслуженно строго наказанным. По мнению протоиерея Ф. Толерова, о. Владимир Горский определенно виновен в разжигании конфликтной ситуации на приходе в отношении семейства Калабухова, также он повинен в неисправности и нерадении по службе (медлительность в крещении младенца, халатность в отношении заполнения метрических книг). В итоге, протоиерей Ф. Толеров приходит к заключению, что о. Владимира Горского необходимо заключить в монастырь на шесть недель для покаяния³⁰.

Свт. Мелетий (Якимов)

Свт. Мелетий в своей резолюции 11 сентября 1897 г. утвердил первые два пункта определения присутствия, в вынесении приговора он не стал учитывать «мнение» протоиерея Федора Толерова, благочинному в виде наказания было сделано предупреждение. Причем в отношении священника В. Горского свт. Мелетий указал, чтобы он не относился халатно к ведению церковных книг и не конфликтовал с прихожанами, а если подобное будет повторяться, то будет рассматриваться вопрос о переводе на другой приход³¹.

Из разбираемого дела видно как клановость могла влиять на проведение судебного расследования. Семейство Калабухова, церковный староста Абрамов и благочинный В. Динариев объединились против молодого священника В. Горского, поскольку тот не уважал местных традиций и обычаев. Если бы для судебного расследования назначен былследователь сочувствующий этой клановости (наподобие протоиерея Федора Толерова), то о. Владимиру Горскому грозило бы запрещение в священнослужении и ссылка на несколько месяцев в монастырь. Однако назначаемые следователи оправдывали священника В. Горского, чем вызывали разделение мнений в присутствии

²⁹ Там же. Л. 79–80 об.

³⁰ ГАРО. Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Л. 81–87.

³¹ Там же. Л. 1.

консistorии в отношении вынесения приговора. В итоге вмешательство В. К. Саблера и смена епархиального архиерея способствовали принятию справедливого решения.

Проанализированные дела являются лишь частью огромного архивного материала, дошедшего до настоящего времени. Рамки настоящей статьи не позволяют полноценно соприкоснуться с судебным делом производством Рязанской консистории в отношении клириков. Но все же при анализе указанных судебных дел был показан механизм проведения следствия консисторией и вынесение наказания. В обоих случаях у подсудимых не было возможности каким-либо способом оправдаться перед присутствием консистории, их участь зависела от честности и компетентности назначаемых консисторией судебных следователей.

Консistorское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел. В рамки настоящей работы не входило полноценное изучение накопленного материала, задачей было показать механизм судебного делопроизводственного процесса на примере дел священников И. Горностаева и В. Горского. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консistorия принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влиявшая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Церковная судебная система нуждалась в реформе, однако стойкое консервативное влияние не позволяло реализовать программы реформы в реальности на протяжении всего синодального периода.

Здание Рязанского епархиального управления
(настоящее время)

Консistorское судебное делопроизводство в Рязанской епархии обширно и многогранно. Еще предстоит работа по систематизации и каталогизации сохранившихся до настоящего времени дел. В рамки настоящей работы не входило полноценное изучение накопленного материала, задачей было показать механизм судебного делопроизводственного процесса на примере дел священников И. Горностаева и В. Горского. Еще современники подмечали несовершенство церковного судебного процесса. Консistorия принимала решение об осуждении подсудимого не на основании проведенных судебных прений, а на материалах проведенного судебного следствия, причем часто от компетентности назначенного консисторией следователя зависела степень наказания подсудимого. Значительную роль играла и клановость, влиявшая на проведение следствия, что было обозначено на примере вынесения наказания священнику В. Горскому. Церковная судебная система нуждалась в реформе, однако стойкое консервативное влияние не позволяло реализовать программы реформы в реальности на протяжении всего синодального периода.

Источники и литература

1. Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. 627. Оп. 156. Д. 2. Протоколы заседаний консистории [1897 г.].
2. ГАРО. Ф. 627. Оп. 235. Д. 265. Дело о переводе священника села Реткина Рязанского уезда Горностаева в село Затишье за пролитие им Святых Даров [1869–1870 гг.].
3. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 12. Ведомости о церквях Рязанского уезда [1896 г.].
4. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 15. Ведомости о церквях города Рязани и уезда за 1867 г.
5. Дегтев Ю. А. Рязань Православная. Рязань: Русский мир, 1993. 143 с.
6. Никитин А. В. Церковный суд и православное духовенство в России (1864–1918 гг.): дисс... канд. ист. наук. СПб., 2021. 224 с.